

УДК 94(479)

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-1-80-113

**РЕФОРМА СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
У НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В XIX ВЕКЕ:
ОТ «ГОРСКОГО ОБЩЕСТВА» К ОБЩЕСТВУ КРЕСТЬЯНСКОМУ**

П.А. КУЗЬМИНОВ

*ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: petrakis_hist@bk.ru*

Аннотация. Со времени проведения первых мероприятий по реформированию социальных отношений у народов Северного Кавказа прошло более ста пятидесяти лет. Особых мероприятий, посвященных эпохе великих реформ – крупнейшему событию новой истории России и народов ее населяющих, научным сообществом кавказоведов не проведено. А значит, мы очередной раз «забываем» свое прошлое, вместо того, чтобы его изучать, делать выводы, учитывать накопленный исторический опыт. Между тем реализация крестьянской реформы, давшей свободу более шестидесяти тысячам человек на Северном Кавказе, требует тщательного анализа. В ее подготовке участвовали все звенья кавказской администрации, были собраны сведения об истории возникновения и развития феодальных отношений в регионе, предложены различные проекты, которые тщательно обсуждались всеми заинтересованными сторонами. Как и в центральных районах России, процесс освобождения здесь имел минусы, но их, по нашему мнению, было здесь меньше.

Ключевые слова: Северный Кавказ; горское общество; 1860-е годы; реформы; судебно-административная система; освобождение зависимых сословий; крестьянство.

**19th CENTURY REFORM OF ESTATES AND LAND RELATIONS
OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS:
FROM “MOUNTAIN” TO PEASANT SOCIETY**

P.A. KUZ'MINOV

*FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»
360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: petrakis_hist@bk.ru*

Abstract. More than one hundred and fifty years have passed since the first measures to reform social relations among the peoples of the North Caucasus. But no meaningful occasion, dedicated to the epoch of great reforms – the greatest event in the modern history of Russia and the peoples inhabiting her – was arranged by Caucasian scholars' community. It means once more we are forgetting our own past instead of studying it, taking into account accumulated historical experience and drawing lessons from it. Meanwhile the implementation of peasant reform, which lent liberty to more than sixty thousand men and women in the North Caucasus deserves thoroughgoing analysis. All levels and sections of Caucasian administration were involved in its preparation, information on the history of genesis and development of feudal relations in the region were accumulated. There

were proposed different projects, which were discussed in details by all interested parties. Just like in the central regions of the Russia the process of liberation in the North Caucasus was marked by some minuses but here they were fewer.

Key words: North Caucasus; mountain society; 1860s; reforms; judiciary and administrative system; liberation of dependent estates; peasantry.

Проблемы социального партнерства, социального равенства или социальных конфликтов и эксплуатации человека человеком, всегда остро стояли в обществе. Их развитие или, наоборот, искоренение, формировали своеобразную систему координат, которая определяла рамки жизненного пространства для жителей социума. Уничтожение любых форм эксплуатации человека человеком, в условиях цивилизованного общества, всегда оценивалось как гуманная и благородная задача, поэтому не случайно данной проблеме посвящено множество статей, очерков, монографических исследований.

Характерно это и для народов Кавказа, где к середине XIX века сохранились не только зависимые феодальные отношения, но и разнообразные формы рабства. Их ликвидация открывала дорогу модернизации и просвещения горских обществ. Сохранение вело к стагнации традиционных сословных отношений.

За годы изучения реформ сменились поколения публицистов, краеведов и ученых, которые искали и находили возможность исследовать реформы с особенных методологических позиций, отражающих концептуальное видение темы. К сожалению, авторы, освещавшие преобразования 60-х гг. XIX в., обошли вниманием проблему: а каково собственно историческое содержание понятия «реформа»? Когда обсуждение не выходит за рамки бытового обихода, то и вопрос этот вроде бы риторический: все всё понимают. Но когда начинается научное исследование, привязка к факту, закону, контексту времени, то ясность исчезает. Каков критерий отнесения события или явления к реформе? Соответствие чаяниям общества? Или реформы – это все, что не есть революция? Реформы – это любое, даже мизерное социальное изменение или изменение, затрагивающее нечто принципиальное? Но тогда что есть «принципиальное»? Каков временной объем реформы? Если она произошла вследствие некоего властного решения, но на протяжении полста, а то и ста лет, – это реформа, характеризующая политику власти, или это собственный ход жизни, составляющий фон и основу исторического движения общества? А чем, собственно, одномоментная и резкая, особенно опирающаяся на какие-либо кнутабойные мероприятия реформа отлична от революции? Тем, что осуществляется «сверху», а не «снизу»? [Власть и реформы... 1998: 17].

Еще более сложен вопрос с оценкой реформ, проводившихся в этносоциальном пространстве Северного Кавказа. Они, по утверждению советских ученых, не были итогом экономического и политического развития народов региона, а были навязаны царским правительством. Но навязаны были реформы и российским дворянам, и крестьянам. Разве они желали того, что им предложило правительство? Достаточно вспомнить реакцию «нотаблей» первого и второго созывов на проект крестьянской реформы в 1859 г. [Литвак 1991: 109-

127] или мощное движение крестьян в 1861-1863 гг. [Зайончковский 1968: 152-182] против предложенных правительством условий освобождения. Так что же было на самом деле? Реформы или колониальное ограбление отсталых окраин? Крайне необходимые для развития горского социума преобразования социально-экономических и административно-правовых отношений или консервация патриархально-родовых связей?

Реформы в жизни горского общества

Процесс военного и политического покорения «мятежного Кавказа» не решал проблему социокультурного единения. Нужны были иные «нити», «скрепы» (В.О. Ключевский) которые прочно соединили бы конгломерат народов Кавказа в единый общественно-политический организм России. Главным в процессе объединения этих обществ была проблема преодоления цивилизационных расхождений и дисбалансов между российским и горским социумами и социально-культурного синтеза [Боров 2007: 7], остро стоявшая как перед российской администрацией, так и перед горской элитой. Сближение и устранение мнимых и явных противоречий, возможно, было только на основе знания, открытости, доброжелательности как необходимой стратегии взаимоотношений народов региона. В определенной степени это ощущали, и по мере возможностей выполняли, отдельные звенья администрации и часть горской элиты, связавшей свое будущее с Россией.

Наиболее важным феноменом общественных трансформаций, на наш взгляд, является «Ее величество – Реформа», как наглядное воплощение подвижек и пертурбаций в социуме. Амплитуда преобразований и изменений, их количественные и качественные характеристики, глубина, сила, эффективность – везде и всегда различны, но, как движение – форма существования материи, так реформы – одна из важнейших форм бытия социума. Без постоянных изменений и преобразований различных сторон жизни общества, при сохранении основ его экономического и государственного строя, невозможно его развитие, да и сама жизнь.

Реформы по своей сути диалектичны. Они стремятся придать движение частному, сохранив целое в покое, но это, в свою очередь, приводит к возникновению внутри целого противоречий, которые необходимо устранить, для чего проводятся новые преобразования. Их совокупность приводит к положительной (и тогда мы говорим о социальном прогрессе) или отрицательной динамике социальных изменений (социальный регресс), то есть переходе социальных систем, общностей, институтов из данного состояния в другое. Взаимодействуя друг с другом, изменения детерминируют последующую динамику: одни трансформации вызывают другие, их накопление ведет сначала к незаметным, а затем более существенным подвижкам внутри общества. В конечном счете, на основе этих изменений осуществляется процесс социального развития. Чем выше уровень социально-экономических отношений в обществе, тем быстрее идет процесс развития, чем

ниже уровень, тем он медленнее и труднее, что мы и наблюдаем во второй половине XIX в. на Кавказе.

Историографические подходы изучения реформ

Проблема «белого рабства» была одной из самых острых в истории России XIX века. Этот вопрос тревожил общество, способствовал зарождению революционного движения, увеличивал число противников самодержавия, обострял кризисные тенденции в государстве. Наиболее ярко стремление к эмансипации проявилось в сотнях крестьянских восстаний, в движении декабристов, в появлении революционно-демократических идей в обществе. Острота крепостнических противоречий в государстве заставила правительство сделать ряд шагов для минимизации социальных конфликтов.

За прошедшие годы после отмены крепостного права на Северном Кавказе накоплен немалый опыт изучения проблемы. Написаны сотни статей, опубликованы монографии, защищены диссертации, анализирующие различные стороны реформы, но концептуальная палитра в изучении причин социально-экономических преобразований в регионе крайне бедна. В дореволюционном кавказоведении [Кузьминов 2009b] исходили из тезиса об исключительной роли самодержавия, которое по своему усмотрению и желанию решает судьбы народов. Только благодаря волеизъявлению Александра II, по их мнению, была дарована свобода зависимым сословиям на Кавказе [Кузьминов 1989: 153-164]. Наиболее четко эту позицию обосновал анонимный автор, современник реформы: «После умиротворения горцев, давши им время материально оправиться и подготовиться к восприятию первых начал цивилизации, правительство приступило к коренным преобразованиям, из которых первое место принадлежит, бесспорно, уничтожению крепостного права» [С...в Е. 1868: 15]. Работы по истории реформы давали отличную возможность восславить царя-освободителя и все деяния кавказской администрации, а также сформировать благожелательное общественное мнение о мирном преобразовании края.

Советская историография, опираясь на работы В.И. Ленина [Ленин 1973а; Ленин 1973б; Ленин 1973с], напротив, подчеркивала грабительский, крепостнический характер реформы на Северном Кавказе, а причины ее проведения крылись в колониальной политике царизма и экономических потребностях России [Гоникишвили 1981; Джимов 1986; Жакомихов 1963; Комиссаров 1947; Кумыков 1959; Кумыков 1965; Мужев 1950; Мужев 1951].

Как нам представляется, оба подхода рефлекторны, просты и не отражают всей сложности заявленной проблемы. При обсуждении вопроса о необходимости ликвидации рабских и зависимых отношений у горских народов перед кавказской администрацией во всю силу встали и политические, и экономические, и социальные, и административные отношения, которые формировались в регионе на протяжении предыдущих десятилетий, и напрямую или опосредованно влияли на характер принимаемых решений.

Для решения крестьянского вопроса в России в 30-50-е годы XIX века было создано девять Секретных комитетов, но ни один из них не довел обсуждение проблемы до логического конца, поскольку отмена крепостного права, т.е. радикальное решение проблемы, было вне компетенции этих комитетов.

В это же время Северный Кавказ был расколот Кавказской войной. Северо-Западный и Северо-Восточный Кавказ в конце 30-х – начале 50-х гг. XIX в. были фактически вне военно-административного влияния России. Создание имамата Шамиля, в котором было уничтожено рабство, отменен ряд феодальных повинностей владельцам, ликвидировано сословие высшей феодальной знати (шамхалов, уцмиев, ханов, князей), усилило борьбу зависимых крестьян за свое освобождение в неконтролируемых Шамилем районах (Осетии, Кабарде, Балкарии, Ставропольской губернии и др.). Для нейтрализации идей социального равенства, распространяемые сторонниками имама, кавказская администрация, с одной стороны, пыталась военными средствами уничтожить источник негативного влияния на русских и горских крестьян, а с другой, искала мирные средства для решения проблем в горской среде.

Административно-судебные рамки и рычаги проведения реформы

Объектом нашего исследования являются социальные преобразования, проведенные в 50–60-х годах XIX в. у народов Северного Кавказа. Сумма этих преобразований завершила своеобразный глубокий переворот в области социальных отношений, предопределила изменения в области быта, ментальности, традиций, создав новое «поле» для жизнедеятельности народов. Качественный рывок в эволюции социальных отношений (от рабских или полурабских, от феодально-зависимых или полузависимых к свободным гражданским отношениям, дающим простор развитию товарно-денежных отношений), совершенный под патронажем коронной администрации (Б.Н. Миронов) создавал лучшие условия для развития материальной и духовной культуры, по сравнению с дореформенной эпохой. Вместе с тем активное вмешательство администрации во все традиционные сферы жизни горцев не могло остаться без последствий. Местная аристократия, теряя остатки политических, социальных и экономических привилегий выступила против девальвации их роли в жизни горского социума, но военно-политическое превосходство было на стороне генералов-правителей кавказского наместничества, что и решило исход противостояния. Кавказская администрация никогда не была либеральным центром в условиях противостояния с горцами, да и быть им не могла по определению. Но после завершения Кавказской войны необходимо было ярче обозначить цивилизующую роль России, что и было продемонстрировано в ходе социально-экономических преобразований.

Траектории сближения российского и горского обществ, помимо формирования системы социокультурного взаимовлияния, усилили кризис

горского социума в первой половине XIX в. (В.Х. Кажаров). Чиновники военно-окружных управлений, всё активнее вмешиваясь в сферу социальных прав горской знати, вытесняли её из традиционных «ниш». В этих условиях поддержка горской элиты кавказской администрацией, которая стояла на повестке дня в XVIII – первой половине XIX в., была просто невозможна. Необходимо было также расширить социальную опору среди горцев и не допустить рецидивов военного противостояния, для чего предполагалось «уравнять» все население региона в правах и обязанностях по отношению к правительству в соответствии с нормами права России.

Приступая к переустройству края, наместник Кавказа А.И. Барятинский признавал, что в этом деле «предстоит труд огромный и головоломный». Сложность задачи заключалась в том, что нельзя было навязывать горцам несвойственные им понятия и условия жизни. Важно было привлечь к управлению горцами элиту местных народов, которая стала бы социальной опорой администрации в регионе и работала под присмотром российских офицеров, хорошо «изучивших нравы, обычаи и языки горских народов» [Эсадзе 1907: 168].

Нерешенность кадровой проблемы неоднократно подчеркивал А.И. Барятинский, который акцентировал внимание военного министра России именно на этом вопросе: «Где найти достаточное число людей, которые могли бы стать во главе отдельных управлений и самостоятельно вести свод народных учреждений?» [Акты... 1904: 644]. Поэтому офицерам, привлеченным к административной работе и ставшим военными чиновниками, устанавливались льготы, дополнительно выплачивалось жалование за выслугу лет, присваивались вне очереди воинские звания. Одновременно произошло количественное увеличение штата всего аппарата управления на Кавказе.

Для проведения институциональных преобразований, нужен был профессионально подготовленный, гибкий, адекватно реагирующий на «вызовы», идущие от горских обществ, аппарат управления. Такие административные органы стали формироваться еще в годы военного противостояния с имаматом Шамиля. В процессе создания системы управления на Северном Кавказе предполагалось, что она: во-первых, должна была преодолеть судебную-административную раздробленность и создать единую централизованную организацию края, наладив постоянные связи кавказской периферии с центром империи; во-вторых, постепенно ослабит и ликвидирует власть владельческой верхушки; в-третьих, ослабит влияние шариата и проведет модернизацию адатного права, с целью подготовить постепенный переход горских народов к единому российскому судопроизводству законодательству [Блиева 2001; Блиева 2005; Бобровников 2001; Малахова 2001; Казначеев 2005; Калмыков 2007 и др.].

Первой подверглась изменению система приставского управления, просуществовавшая в Кабарде около 90 лет, а в других регионах свыше тридцати лет [Бейтуганов 1993; Калмыков 1995]. На Левом крыле Кавказской армии приставства были упразднены положением от 2 декабря 1857 г. и вместо

них созданы 4 округа: Кабардинский, Осетинский, Кумыкский и Чеченский [История российского... 2004: 189].

Основные конструкторы новой административной системы, получившей название «Военно-народное управление» были утверждены 1 апреля 1858 г. «Положением о кавказской армии». Они состояли в следующем: 1. Народный суд и народная милиция, формируемые из местных жителей, возглавлялись представителями военной администрации. 2. Народное право (адат) бралось под опеку государства, однако ограничивалось право «кровной мести»; право «всеобщего применения оружия»: запрещался трехдневный грабёж имущества убийцы и захват имущества родных и односельчан неисправимого должника в обеспечении долга; не допускалось применение в народных судах «решений по шариату и адату, которые противоречат общему духу наших законов». 3. Создавались благоприятные условия для естественного процесса развития государственности у горских народов Северного Кавказа; меры по восстановлению в правах представителей высших сословных горцев, которые должны были стать опорой для администрации; предполагалось создание милицейской стражи из горцев. 4. Разрабатывались эффективные экономические меры, направленные на повышение благосостояния горцев, включавшие развитие торговли и промышленности, разрешение земельного вопроса, разработку системы поощрительных мер для горцев, находившихся на службе у российского правительства. 5. Создавались условия, направленные на развитие и поддержку национальной культуры горцев, вовлечение их в сферу культурного влияния России [Бобровников 2001: 98-99; История российского... 2004: 187-188].

В 1860 г. Кавказская линия, как военно-административное подразделение Кавказского наместничества была ликвидирована, а все пространство Северного Кавказа было поделено на Терскую и Кубанскую области, а также Ставропольскую губернию. Области, в свою очередь, были разделены на округа. Терская область объединяла 8 округов: Кабардинский, Осетинский, Ингушский, Кумыкский, Чеченский, Аргунский, Ичкеринский, Нагорный [Полное собрание... 1863: 497-502]. Устанавливалось раздельное управление для гражданского, казачьего и горского населения. Это было, по сути, началом практического осуществления перестройки военно-колониационного режима населения Северного Кавказа на гражданский лад. Округа делились на участки или наибства, а те, в свою очередь, на аулы.

По «Положению об управлении Дагестанской областью» от 5 апреля 1860 г., Дагестан состоял из 4-х военных отделов: 1) Северный Дагестан, 2) Южный Дагестан, 3) Средний Дагестан, 4) Верхний Дагестан, а также наибства Сулакского и двух гражданских управлений: Дербентское градоначальство и управление портовым городом Петровском. В составе военных отделов были образованы округа во главе с начальниками из русских офицеров, а те делились на более мелкие административные единицы – наибства. Феодалные ханства и владения также были включены вместе с округами в состав военных отделов. Это свидетельствует о том, что «Положение» не решило вопрос о создании однотипной системы административного деления и управления в Дагестане.

Оно по-прежнему делилось на военное, ханское и гражданское [История... 1968: 120]. Но к 1867 г. все ханства и феодальные владения Дагестана были ликвидированы. Дагестанская область теперь состояла из девяти округов, в которых сложилась гомогенная система управления.

В состав Кубанской области вошли территории Черноморского казачьего войска, Старой линии (северо-восточная часть края от устья р. Лабы до границы со Ставропольской губернией) и Правобережье Кубани, заселенное горцами, где создавалась, по мере продвижения российской армии в горы, система военно-народных округов. Сначала их было три: Верхнекубанский, Бжедухский, Абадзехский, а с 1866 г. – пять: Псекупский, Лабинский, Урупский, Зеленчукский и Эльборусский [История... 2004: 107], в рамках которых и шел процесс подготовки крестьянской реформы. «Положение» об окружных управлениях и штаты по ним были утверждены наместником Кавказа 20 января 1866 г.

Таким образом, на Северном Кавказе в 60-х годах XIX в. сложилась своеобразная система управления, которая объединяла гражданское управление для жителей городов (Екатеринодар, Владикавказ, Моздок, Кизляр и др.) и Ставропольской губернии, военное для казачества (Терское и Кубанское казачье войско) и военно-народное – для горцев. Вся полнота власти в последних находилась в руках российских офицеров, которые занимали должности от начальников областей до начальников участков и наибств.

Становление новой системы управления в крае многократно усилило контакты горцев с русским населением городов и предгорий, что привело к столкновению осознанных частных интересов между различными социальными группами и вызвало сложности в делопроизводстве. Различие форм управления в областях оказывало негативное влияние на аппарат власти и тормозило развитие товарно-денежных отношений в регионе.

Осмысленная необходимость дальнейшего реформирования системы управления потребовала активных действий. Подготовленный проект о новом административно-территориальном устройстве областей Северного Кавказа был утвержден 30 декабря 1869 г. Александром II. Новое «Положение о Кубанской и Терской областях» ликвидировало особые учреждения для гражданского, казачьего и горского населения и подчинило все население без этнических различий в единые административно-территориальные единицы, хотя и «с необходимым по местным условиям изъятием для горцев» [Малахова 2001: 212]. «Изъятия», причем значительные, были сделаны для казачьего населения. Поэтому, по мнению О.А. Леусян, в Кубанской области сложилось «не гражданское, а военно-казачье административное устройство» [История... 2004: 107]. В Терской области административная, военная и судебная власть в округах по-прежнему принадлежала начальникам округов. Начальник области подчинялся наместнику Кавказа и осуществлял военные и гражданские функции управления. Как командующий войсками Терской области он пользовался правами командира корпуса. По гражданскому управлению ему были даны права генерал-губернатора. Управление народами Центрального

Кавказа он осуществлял через начальников военных округов [Малахова 2001: 210].

Тем не менее, этнический принцип, положенный в основу управления народами Северного Кавказа привел к тому, что «в регионе впервые возникли административные границы, легитимные для российской государственности. До этого существовали лишь этнические границы, установленные скорее по праву сильного, нежели освященные традицией или имеющие сколь-нибудь существенное формально-правовое закрепление. Новые этнические границы также появились по праву сильного, но теперь они сопровождались тем административным, государственным оформлением, которое послужило зачатком нынешней этнополитической конструкции региона» [Цуциев, Дзугаев 1997: 9].

Новая система управления создавала условия инкорпорирования традиционных общественных институтов горцев, прежде всего на аульном уровне, в административно-правовую систему Российского государства. В «Положении о сельских (аульных) обществах в горском населении Терской области», утвержденное наместником Кавказа 30 сентября 1870 г. «четко прослеживается стремление приблизить местное управление в горских обществах к мирскому управлению центральной России» [Битова 2000: 173].

Воссозданы были, правда, не у всех народов, такие важные законодательные органы власти на местах, как сельские сходы и Съезд доверенных сельских обществ [Калмыков 2007: 118], решавшие простые хозяйственные, но такие важные для сельского населения вопросы: распределение земли, выборы местной администрации, организация судебной и общественной жизни.

Оценивая военно-народное управление, как новую форму социокультурного диалога имперского Центра и горской Периферии, можно отметить вместе с Л.Л. Хоперской, что «шел постоянный поиск адекватных форм управления Кавказом, который нашел свое отражение во введении военно-народного управления, учитывающего стратегические интересы России в регионе и традиции самоуправления кавказских народов. Введение системы двойного российско-кавказского управления учитывало менталитет кавказского населения, большинство которого воспитывалось в традициях полиюридизма» [Хоперская 1997: 42].

С конца XVIII века важнейшим направлением административной политики России на Кавказе являлось постепенное проникновение в горское судопроизводство и внесение в него российских начал. Активное противодействие горцев этому процессу в 1794-1822 гг., вынудило коронное правительство полнее учитывать особенности общественного строя, нормы обычного права и традиции населения.

При создании системы военно-народного управления, предусматривающей реформирование судоустройства и судопроизводства у горских народов, использован был опыт, накопленный «Временным судом» в Кабарде (1822-1858), «Народными судами» Осетии (1847-1858) и Чечне (1852-1858) [Акты... 1904: 645], где члены судебных органов избирались из местного

населения, а председателями являлись начальники военно-народных управлений [Калмыков 1995: 15].

По форме суд был создан по российскому образцу, но юридической основой судопроизводства оставались нормы обычного права. По шариату разрешались дела, связанные с оскорблением религиозных чувств и деятельностью мусульманского духовенства, а также разводы мужа и жены, споры между родителями и детьми и т.д. Поддержка адата администрацией округов и области должна была ослабить роль мусульманского духовенства в общественной жизни горцев и облегчить переход к российскому судопроизводству.

По примеру российского законодательства все судебные дела разграничили на гражданские и уголовные. Гражданские иски и незначительные уголовные дела (воровство, драка, «умыкание» женщин и др.) оставались в ведении окружных судов. В соответствии с «Положением о порядке управления Терской областью» от 29 мая 1862 г., более важные уголовные дела были изъяты из ведомства народных судов. К ним были отнесены: измена; возмущение против правительства и постановленных от него властей; личное неповиновение начальству и тяжкое оскорбление его; разбой; похищение казенного имущества; убийство и поранение с увечьем. Если последний вид преступления не был совершен по политическим мотивам, то его рассмотрение оставалось в юрисдикции окружного суда. Во всех остальных случаях виновные, как правило, подвергались наказанию в административном порядке. В соответствии с количеством участков в округе, учреждались участковые народные суды, во главе которых стояли участковые начальники. Члены участкового суда избирались сроком на один год на участковом собрании выборщиками, избранными в селениях и аульных обществах. Решение участкового собрания об избрании состава суда утверждалось начальником округа. Наряду с введенными правительством судебными учреждениями, у народов Северного Кавказа сохранились медиаторские (посреднические) суды, решения которых считались окончательными и обжалованию не подлежали [Акты... 1904: 1197].

Апелляционной инстанцией окружных судов в Терской области был «Главный народный суд», размещенный в г. Владикавказе. Депутаты суда назначались начальником области из представителей горской элиты. По мнению Г.Н. Малаховой, термин «народный», в приложении к горскому суду, означал отличный от общероссийского, использующий обычное право горцев (адат) и мусульманское право (шариат), а также присутствие в суде представителей горских народов в качестве депутатов [Малахова 2001: 239].

Вторым этапом судебных преобразований было утверждение 30 декабря 1869 г. «Временных правил горских словесных судов». В соответствии с этим постановлением судебные уставы от 20 ноября 1864 г. были распространены на русское население Терской и Кубанской областей, но горцев они не касались. «Правила» предусматривали сохранение народных судов, учрежденных в 1858–1862 гг., с небольшими изменениями. В округах был введен окружной словесный суд под председательством начальника округа или его помощника с

тем же составом и полномочиями, что и прежний. Начальники Терской и Кубанской областей утверждали составы этих судов и все их решения по уголовным и гражданским делам. Кроме того, в Кабарде и Балкарии, Осетии и плоскостной Чечне, равнинной части Кумыкии, в Кубанской области были учреждены аульные суды, а в горной Чечне – Аргунском и Веденском округах, а также в горной части Грозненского и Хасавюртовского округов вводились участковые суды. Те и другие руководствовались одними и теми же установлениями, рассматривали одинаковый круг вопросов – в их ведение были переданы уголовные дела по маловажным преступлениям, совершенным в пределах территории сельского общества [История... 1988: 281].

На основании «Временных правил» в Терской области с 1 января 1871 г. были учреждены семь горских словесных судов. Многочисленные нарекания и жалобы на качество судебного разбирательства в этих судах привели к тому, что осетины и кабардинцы высказались за введение у них русских судебных институтов вместо горских словесных судов [Отчет... 1873: 63]. Кабардинским уполномоченным в просьбе было отказано, а для осетин сделано исключение и 28 октября 1871 г. был создан мировой отдел Владикавказского окружного суда вместо упраздненного словесного суда [Материалы... 1912: 163].

Введение нового судопроизводства было важным шагом в оформлении новой социально-экономической и административно-судебной системы жизнедеятельности горского социума. Таким образом, в процессе преобразований складывается иная, более европоцентристская система «координат», «втягивающая» горские народы в лоно новых социокультурных ценностей.

Причины аграрных и социальных преобразований у горских народов

Манифест от 19 февраля 1861 г. не распространялся на народы Северного Кавказа. Однако зависимые горцы, узнав об освобождении русских крепостных, сочли, что указ царя касается и их правового статуса. Горские крестьяне, побывав в русских селах, дома рассказывали новости об освобождении крестьян от зависимости в соседних деревнях. Это волновало горское крестьянство, и они требовали применения к ним российских законов. Логика правительства для них была непонятна. Если все местное и высшее начальство на Кавказе освобождает своих холопов в России и рядом на Ставрополье, то почему они остаются в зависимости? Об остроте ситуации свидетельствует факт, что во время пребывания на Кавказе в 1861 г. Александру II было подано 405 жалоб от зависимых крестьян.

Развитие разносторонних связей между русским населением Предкавказья и горскими этническими общностями, привлечение горцев на военную и административную службу, обсуждение злободневных вопросов жизни горцев в многочисленных комитетах и комиссиях, создаваемых властями, строительство школ и обучение в них – все это ставило перед Кавказской администрацией более сложные задачи, чем «умиротворение» горцев, под которым понималось военное покорение Кавказа. Необходимо

было создать такую систему «координат», которая бы исключила саму возможность решать возникающие проблемы с помощью оружия. Военные репрессии, уничтожение аулов, страх – безусловно, не могли стать базисом новых отношений. Нужна была долговременная продуманная политика, позволяющая жителям гор чувствовать себя «своими» в рамках новой социально-политической системы.

Этот осознанный вектор развития определялся комплексом объективных и субъективных причин: во-первых, геополитическим фактором, который требовал включения Северного Кавказа в общероссийскую государственную систему управления, тем самым «похоронив» надежды правительств Турции, Персии, Франции, Англии на гипотетическую возможность отторжения в будущем этого региона. Но на пути решения этой задачи стояла административно-политическая и социальная власть местной феодальной элиты. Посягнуть на неё во время Кавказской войны было опасно, но как только обозначился перевес военных сил в пользу России, администрация стала последовательно наступать на права феодалов, поскольку ликвидация рабства и зависимых отношений подрывала саму основу, «фундамент» власти горских владельцев и тем самым решала главную политическую задачу коронного правительства – свободу «рук» в регионе.

Во-вторых, необходимость укрепления позиций России в крае требовала колоссальных расходов на содержание армии, казачьих войск, горской милиции, администрации, «экстраординарные расходы», различные местные нужды. Об этом постоянно напоминал Александр II в своих письмах наместнику Кавказа князю А.И. Барятинскому [Письма... 2006; 2007]. Министерство финансов ежегодно требовало от военного министра сократить расходы на Кавказе, но сделать это было невозможно, напротив, расходы по наместничеству из года в год увеличивались. Между тем, министр финансов подчеркивал, что «по своему географическому положению и климатическим условиям Кавказский край принадлежит к числу богатейших областей нашего отечества». После долголетней Кавказской войны, стоившей для государства огромных издержек, «должна быть основана новая эра финансовых оборотов здешнего края, столь изобилующего источниками богатства» [Цит. по: Берозов 1986: 144]. Первым шагом на этом пути было введение подушной или подворной подати с местного населения, которая гарантированно пополняла бы казну деньгами. Но это, в свою очередь, можно было сделать, только уничтожив административную, поземельную и сословную зависимость горцев от феодалов.

В-третьих, в 1860 г. на Северном Кавказе были созданы новые административные единицы: Терская и Кубанская области, в которых, наряду с военными, появляются гражданские органы управления. Это требовало пересмотра устоявшихся методов управления и решения местных вопросов на основе гражданского законодательства.

В-четвертых, отмена крепостного права в Ставропольской губернии (1861 г.) не могла остаться незамеченной соседними народами. К тому же русские дворяне, казачья старшина и офицеры из горцев, служившие на Кавказе и

владевшие «холопами из среды местных народов», в соответствии с решением наместника Кавказа вел. кн. Михаила Николаевича, вынуждены были в 1864 г. отпустить их на волю. Слухи об этом настолько обострили ситуацию, что, по заключению ставропольского губернатора генерала А.А. Волоцкого, «они могли поднять магометанские народы и мирных горцев, ободрить племена непокорных и выйти из под контроля» [РГВИА Ф. 1. Д. 21283. Л. 15]. Обострение обстановки в крае отмечают Главнокомандующий Кавказской армии князь А.И. Барятинский [Акты... 1904: 1070] и командующий войсками Кубанской области граф Н.И. Евдокимов. Особенно характерно признание последнего, заявившего, что «...народ, оставленный так долго в ожидании разрешения его жизненных вопросов, слыша одни только обещания, теряет надежду на возможность окончания этого дела и всё более и более развивает в себе недоверие к благонамеренности действий нашего правительства. Вот причина, почему я признаю необходимым разрешение сословного вопроса туземцев сделать безотлагательно, силою власти» [Акты... 1904: 1245]. Развивая эту мысль, наместник Кавказа писал Александру II: «Дух времени произвёл своё действие и случаи столкновения горских холопов с владельцами и взаимные жалобы их становятся все чаще и чаще, делая отношения между ними все более натянутыми» [РГВИА. Ф.400. Оп. 258/908. Д. 45. Л. 5].

В-пятых, сотни горских феодалов, поступив на службу в армию, казачьи войска, местную милицию, постепенно втягивались в систему российского дворянского «истеблишмента» с его социоэкономическими традициями и ценностями, и отчетливо ощущали необходимость юридического закрепления собственности и родовых земель, которыми они владели по нормам адата. Поэтому горская элита все настойчивее требовала у кавказской администрации закрепить их земли по законам России, т.е. узаконить их частную собственность. Поддерживая надежды князей и дворян на благоприятное решение аграрного вопроса, российский аппарат управления вместе с тем считал, что проблему необходимо решать комплексно – наделять землей надо было не только просителей, но и других феодалов, с одновременным освобождением их зависимых крестьян.

В-шестых, постоянные просьбы-требования горской элиты о выдаче юридических актов на российское дворянское достоинство, открывающее им дорогу к военной карьере, государственной службе, устройству детей на учебу в российские вузы – показывают их готовность к преобразованиям и осознанное желание повысить свой социальный статус.

В-седьмых, существование норм обычного права горцев, детально регламентирующих освобождение зависимых крестьян и «холопов» и переход их в разряд вольноотпущенников-азат, дает основание утверждать о наличии в горской среде «социального лифта», позволяющего изменить правовой статус [Леонтович 2002].

В-восьмых, постоянно действующий обычай отпускания «холопов» на волю после смерти владельца «на помин души», создавал нравственно-правовой императив на основе норм шариата, который оказывал определенное воздействие на позицию владельцев холопов и зависимых крестьян.

В-девятых, наличие в российском законодательстве закона «о ясырях» (1835 г.), который запрещал употребление термина «ясырь», означающее раб или невольник, как несвойственное для России, требовал решения этого вопроса и в горских обществах [Полное собрание... 1836: ст. 8138].

В-десятых, освобождение рабов, принадлежавших наибам после разгрома Шамиля в 1859 г. русскими властями, стало прецедентом, который остался в памяти зависимого населения.

В-одиннадцатых, необходимо учитывать процессы взаимовлияния российского и северокавказского социумов. Многогранная деятельность администрации по обеспечению мирной жизни, организованной, естественно, на основе российского права, ежедневная потребность горцев в обеспечении условий для традиционной жизни вели к формированию медленного, сложного, противоречивого процесса нивелирования особенностей горских народов с одновременным сближением и адаптацией к новым «государственно-административным реалиям Российской империи» [Битова 2000: 170]. Менялись, приспособляясь к конкретным жизненным условиям, не только местные этнические общности, эволюционировала и сложившаяся здесь военно-административная система, пытающаяся, в лице своих наиболее талантливых представителей, организовать приемлемые формы сосуществования различных социосистем. Шёл процесс взаимопознания и взаимовлияния народов, ослаблявший вражду и недоверие, способствовавший стабилизации обстановки и влиявший на принятие решения о необходимости глубоких преобразований на Кавказе.

Таким образом, совокупность отмеченных фактов предопределила предпосылки проведения структурных преобразований у народов Северного Кавказа.

Роль сословно-поземельные комиссий в подготовке и проведении реформы

Рефлексия на многочисленные просьбы горцев заставила администрацию приложить серьезные усилия для решения самых злободневных вопросов: земельного и сословного. С этой целью были открыты многочисленные комитеты и комиссии в 40–50-е годы XIX в. под руководством П.П. Нестерова, Г.В. Новицкого, М.С. Ильинского, Э.С. Алехина, Г.Р. Эристова, барона И.А. Вревского, А.П. Грамотина, М.А. Кундухова, В.В. Орбелиани и др., которые предлагали различные паллиативные меры, но в силу ограниченных полномочий, им предоставленных, оказались не в состоянии выполнить поставленные перед ними задачи [Кузьминов 2005b].

Работа этих комиссий в Центральном Предкавказье началась после 27 ноября 1844 г., когда Николай I подписал Высочайший указ Правительствующему Сенату о назначении на Кавказ нового командира Отдельного Кавказского корпуса с правами Наместника графа М.С. Воронцова. Личное знакомство с обстановкой в крае показали остроту проблем, для решения которых он прибыл на Кавказ. «Не скрою от Вас, Всемилостивейший Государь, – писал он Николаю I, – что ближайшее знакомство с делами всё

более и более удостоверяет меня в многосложности занятий и трудности управления краем» [Акты... 1885: 833]. Как раз в это время успехи Шамиля достигли кульминации. Весь горный Дагестан, Чечня, Северо-Западный Кавказ были объяты огнём национально-освободительного движения. Лишь Центральный Кавказ (Ингушетия, Осетия, Балкария, Кабарда) и прилегающие равнины Предкавказья контролировались Российской администрацией. Но и этот небольшой регион в горах Кавказа был неспокоен.

Во время инспекционной поездки по Кавказу Наместнику было подано множество прошений, в которых население различных горских обществ просили, умоляли, требовали решения жизненно важных вопросов: сословного и земельного. Жалобы и прошения продолжали поступать в канцелярию Наместника и после возвращения его в Тифлис [Народы... 2005: 47-127]. Тагаурские старшины и дигорские бадеята – высшие сословия Осетии – в прошении от 27 апреля 1845 г. ходатайствовали утвердить личные права над крестьянами, а «на земли, занимаемые теперь, выдать акты с правом владения ими вечно и потомственно» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 15-18].

Одновременно были поданы М.С. Воронцову прошения и от зависимых сословий. Крестьяне-фарсаглаги, адамихаты, кавдасарды настаивали на том, чтобы им были отведены на общинном праве пользования достаточное количество земли и утвердили «оную за ними письменным актом», а так же рассмотрели их права и признали бы «законом их независимое от старшин положение» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 62]. Сословие кавдасардов* в Тагаурии просило «когда будет общее разделение земли, то приказать уделить и нашему кавдасардскому обществу такой же отдельный участок земли по усмотрению числа дворов и тем дать нашему обществу твёрдую оборону к независимому жительству» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 11].

Для сбора данных о численности населения и проведения топографических работ, для выяснения точного количества земли во Владикавказском военном округе из Тифлиса в сентябре 1850 г. прибыл поручик Ф.В. Герасимов с 12 топографами. На основании собранного материала к весне 1853 г. было подготовлено два проекта размежевания земель. Князь М.С. Воронцов утвердил вариант, который предполагал наделение алдарских дворов по 225 десятин, а фарсаглагских и кавдасардских – по 36 десятин на двор.

Земля фарсаглагам наделялась поаульно, с последующим разделением на кварталы и дворы без права продажи, залога, дарения, обмена. Алдарам же, как классу высшему по происхождению и по весу своему в народе, земля давалась по фамильно, по 225 дес. на двор, «частное же разделение этой земли предоставлялось им самим» с правом полного владения за исключением права продать свою землю без разрешения местного начальства. «Полезно также

---

* Эта категория крестьян произошла от неравных браков осетинских феодалов с «номытус», именными женами из низших сословий. Дети-кавдасарды до смерти отца считались собственностью семьи, но после смерти отца-владельца они получали свободу.

поставить правилом, – указывал М.С. Воронцов, дублируя административные решения А.П. Ермолова, – что в случае побега к непокорным... виновный лишается своей поземельной собственности, которая обращается в пользу казны» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 17]. Алдары обязывались нести кордонную повинность для охраны границ отводимой им земли.

В западной части Осетии был реализован проект генерала Эристова, который призван был размежевать земли равнинной Дигории и вывести из под власти бадилят-владельцев зависимых крестьян. Из 39479 дес. земли, 28915 дес. отмежевывалось с выдачей актов на право потомственного владения баделятам, а 9564 дес. – народу. Эти земли на праве аульного пользования передавались крестьянам-адамихатам, «отведя особые участки для христиан и особые – для мусульман, с поселением их отдельными новыми аулами. Христианам, коих всех вместе 654 д.м.п. с теми, что в ауле Дур-Дур 5000 дес., магометанам, которых всех вместе 109 семейств – 4564 дес.» [История... 1992: 6; Гаврилов 1869: 31]*. В конце 1851 г. результаты размежевания земель в Дигории были утверждены Наместником Кавказа, а в 1852 г. – Николаем I. В 1853 г. всем владельцам были выданы документы на право потомственного владения этими землями.

На карте плоскостной Осетии появилось ещё два поселения: на левом берегу р. Урсдон в самом центре равнинной Дигории Вольно-Христиановское с 263 дворами и на левом берегу р. Чикола Вольно-Магометановское с 109 дворами. Раздельное поселение владельцев и крестьян означало их частичное освобождение. Этими событиями фактически открывается новая страница в истории осетинского народа – начало социального освобождения дигорских крестьян от феодального гнета.

В ноябре 1857 г. во Владикавказе был учреждён «Комитет для разбора личных и поземельных прав туземцев Левого фланга Кавказской линии». Председателем его Наместник А.И. Барятинский назначил бывшего начальника Центра Кавказской линии, а «ныне состоящего при главнокомандующем» генерал-лейтенанта А.П. Грамотина. Новый комитет должен был решить окончательно сословно-поземельный вопрос не только в Осетии, но и в Кабарде, Чечне, Ингушетии, Кумыкии.

На расширении географии деятельности комитета настаивал начальник Левого крыла Кавказской линии генерал Н.И. Евдокимов. «Хотя в отношении личных и поземельных прав более всего запутанности встречается в Осетинском округе, – писал он, – тем не менее, и другие окружные начальники обращаются ко мне непрерывно с жалобами, что ссоры и споры туземцев за поземельную собственность постоянно увеличиваются и разбор этих споров при полной невозможности окончательно их решить, поглощает всю деятельность окружных начальников» [Берозов 1978: 69].

---

* П.А. Гаврилов указывает другие данные: жителям Вольно-Христианского аула отведено 4870 дес., Вольно-Магометанского аула – 3760 дес. и в частную собственность 6-ти фамилиям дигорских баделят до 5125 дес.

Задачами комитета были: рассмотреть и окончательно решить поземельные споры в Осетии; наделить жителей землями и выдать документы на владение участками; окончательно отделить христиан от магометан и поселить их отдельными аулами. Окончательный срок реализации этого плана Евдокимов определил в два года, а затем комитет должен был заняться решением вопросов в других округах. Но комитет работал крайне медленно и неорганизованно, поэтому в октябре 1858 г. Н.И. Евдокимов обвинил Грамотина в «своевольстве, беспечности и нерадивости» и просил А.И. Барятинского «упразднить нынешний комитет и создать новый, значительно укрепив его штатами» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 291. Оп. 1. Д. 8. Л. 6].

В ноябре 1858 г. комитет Грамотина был упразднён. Вместо него были созданы комитеты в каждом из 4 округов. И если в трёх округах состав комитетов был подобран быстро, то во Владикавказском округе появились сложности. Только в 1859 г. начальник штаба Кавказской армии Д.А. Милютин сообщал Евдокимову, что Владикавказский округ преобразуется в Военно-Осетинский, начальником округа назначается полковник Мусса Кундухов, который рекомендовался и председателем комитета. Назначение осетина окружным начальником Осетии было само по себе беспрецедентным явлением в управлении горцами. Сын одного из богатых и влиятельных тагаурских феодалов, М. Кундухов заслужил это исключительное доверие высшего кавказского командования своей преданной службой, но в качестве председателя комитета он был неподходящей кандидатурой. Дело в том, что в 30–40-е годы XIX в. он прославился как один из самых жестоких феодалов Осетии. Наместнику Кавказа дважды подавались жалобы от крестьян на незаконные действия М. Кундухова [ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 4. Л. 78] и предоставление этому человеку решать сословно-земельный вопрос означало резкий перевес работы комитета в пользу знати. Эти опасения быстро подтвердились. Членам комитета была навязана точка зрения его председателя, который предложил большую часть земли на плоскости передать тагаурским феодалам в потомственную собственность. Реализация этих идей создала бы совершенно новую ситуацию в крае, поэтому проект Кундухова был отклонён Наместником Кавказа.

Взятие в плен Шамиля и прекращение военных действий на северо-восточном Кавказе изменило военно-политическую ситуацию в регионе и, соответственно, взгляды кавказских властей на сословно-земельный вопрос. Администрация заявила, что комитеты Нестерова, Вревского и Кундухова «ошибочно придавали крайне преувеличенное значение алдарскому сословию», поэтому меняются задачи, стоящие перед комитетами в округах. М. Кундухов, уже в чине генерал-майора, вынужден был летом 1860 г. подать рапорт об отставке.

Новым председателем осетинского комитета начальник области генерал-лейтенант Д.И. Святополк-Мирский назначил майора К.И. Красницкого, начальника канцелярии по управлению горцами Терской области. Офицер с открыто либеральными взглядами на проблемы Осетии [Васильева 1975: 22] в 1859 г. подготовил интересный проект по освобождению зависимых крестьян,

решению земельного вопроса и развитию хозяйственной деятельности в крае [ЦГА РСО-Алания. Ф. 291. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-30], который, к сожалению, оказался не востребован администрацией.

В конце 1862 г. новым Наместником Кавказа стал младший брат Александра II Великий князь Михаил Николаевич Романов. Получил новую должность и Святополк-Мирский – он стал губернатором Кутаисской губернии. Новым начальником Терской области был назначен М.Т. Лорис-Меликов, а Осетинского округа – полковник А.Ф. Эглау.

19 ноября 1861 г. в Кабардинском округе был открыт «Комитет по разбору личных и поземельных прав горцев» под председательством начальника округа князя В.В. Орбелиани. На первом заседании комитет выработал программу действий, которая была утверждена в следующем виде:

1. Предметом действия комитета является разбор личных и земельных прав населения.

2. Основанием к разбору личных прав служили:

а) грамоты Екатерины II и императора Александра I;

б) статьи российских законов, относящиеся к кавказским горцам;

в) прокламации И.В. Гудовича, А.П. Тормасова, Н.Ф. Ртищева, А.П. Ермолова и другие письменные документы кавказского начальства, касающиеся сословных прав горцев;

г) кабардинские адаты, представленные секретарем Кабардинского временного суда капитаном Я. Шардановым в 1825 г. генералу А.П. Ермолову;

д) список князей и дворян, составленный в 1828 г. полковником И.В. Ушаковым;

е) показания депутатов, основанные на народных преданиях;

ж) протоколы Кабардинского временного суда;

з) другие исторические сведения.

В примечании к последнему параграфу указывалось, что все эти источники должны быть тщательно проверены, подвергнуты критическому разбору и лишь затем из них «извлечены точный смысл и сила оных для принятия за основание», что владение холопами не дает в Кабарде права на принадлежность к высшему сословию, ибо многие вольноотпущенники и зависимые крестьяне сами владеют холопами [Ногмов 1958: 195].

3. Комитет должен был объявить населению Кабардинского округа о необходимости каждому князю и дворянину представить в комитет в трёхмесячный срок посемейные списки, приложенные к прошениям, с доказательствами о происхождении, а также списки холопов, находящихся в их зависимости.

4. Комитет обязан разбирать сначала вопросы о правах князей, а потом дворян по степеням и холопов.

5. По окончании разбора личных прав комитет должен был произвести перепись населения Большой Кабарды (Малая Кабарда входила в Осетинский округ) с определением количества дворов и указанием сословной принадлежности каждого [Кумыков 1959: 113-114].

То есть, программа комитета, и последующая его деятельность фактически носили научный характер, не случайно впоследствии они «стали документальной базой исторических работ» [Тютюнина 1989: 115].

Свою работу комитет начал с обследования архива Кабардинского временного суда [Материалы... 1956]*, с тем, чтобы извлечь из него исторические источники. Однако в архиве суда не оказалось всех документов, необходимых для определения сословных прав кабардинцев. Поэтому комитет просил начальника Терской области о доставлении ему материалов из Московского архива Министерства иностранных дел. Но высшая кавказская администрация уведомила начальника Терской области, что нет никакой надобности, вдаваться в глубокую древность. Достаточно «принимать в соображение только одни акты и документы, существующие со времени принятия кабардинцами окончательного подданства России, а никак не ранее этой эпохи» [Кумыков 1959: 114]. Правда не очень понятно, что имела администрация ввиду, говоря «о принятии кабардинцами окончательного подданства России»: 1557, 1774, или же 1822 год.

Комитет проделал большую работу по сбору материалов, касающихся сословного строя Кабарды и Балкарии. Из 35 заседаний 29 были посвящены разбору сословных прав, 6 – земельного устройства. Было разобрано 2923 заявления, в том числе князей (пши) – 26, тлекотлеш – 43, деженуго – 30, беслан-урков – 33, уорк-шаутлугусов – 703, пшекеу – 36, азат – 2052. Как видим, объем заявлений увеличивается с понижением сословного статуса просителя, что типично было для всех народов Северного Кавказа. Но вскоре был закрыт и этот комитет.

В июне 1863 г. начальник Терской области Д.И. Святополк-Мирский подал рапорт Главнокомандующему Кавказской армией с ходатайством об упразднении комитетов в округах и об учреждении новой, одной общей для всей Терской области. Председателем Терской сословно-поземельной комиссии был назначен чиновник для особых поручений при наместнике Кавказа, коллежский советник, кабардинец Д.С. Кодзоков [ЦГА РСО-Алания. Ф. 256. Оп. 1. Д. 5. Л. 23, 24.; Голубева 1976; Кумыков 1962; Кумыков 1985; Кузьминов 2006].

На эту комиссию и легла вся тяжесть решения сословного и земельного вопросов в области. Интересно, что после обсуждения вопросов, комиссия должна была представлять коллективное мнение всех членов, облакая свои постановления в форму журналов. В процессе обсуждения должны были участвовать все члены, но старшие имели право голоса по всем делам, а младшие только по тем, которые были возложены на их личное расследование. Работа комиссии строилась не только на коллегиальных началах, но и на принципах гласности, открытости, поскольку в прямую обязанность комиссии

---

* Как справедливо отметил Б.А. Гарданов, эти материалы Временного суда дают возможность изучать не только конкретные вопросы истории народов Кавказа, но и дают документы для рассмотрения ряда общих социологических, этнографических и историко-юридических проблем.

входило «сделать известным в народе, через публикации, об обязанностях и целях комиссии» [Гайбов 1905: 14].

Сбор необходимых сведений комиссия вела только от поверенных депутатов конкретного горского общества или народа, причем депутат был «законным» только в том случае, если при его выборах участвовали представители всех сословий. Для ускорения работы во всех округах области были созданы подкомиссии, работавшие под руководством членов комиссии, в которых активно работали окружные и участковые начальники.

Большое внимание работе комиссии уделял новый начальник области М.Т. Лорис-Меликов [Даниелян 1997; Ибрагимова 1998; Мамонов 2001; Кузьминов 2005а; Кузьминов 2009а], который направлял ее работу. Определяя стратегию работы комиссии М.Т. Лорис-Меликов подчеркивал, что она должна быть «составлена из членов, практически и теоретически специально просвещенных ... и сведущих в правоведении, истории, географии и статистике... в политической экономии и в деле сельского хозяйства» [РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 21. Л. 1]. По поводу мотивации назначения Кодзокова на должность руководителя комиссии известный кавказовед Г.А. Кокиев писал: «Справедливость требует сказать, что правительство в выборе председателя сословной комиссии не ошиблось. Из целого ряда документов – докладов, отчетов и докладных записок, представленных Кодзоковым в различные административные инстанции, видно, что Кодзоков был широко образованным для своего времени человеком (в 30-е годы XIX в. закончил словесное отделение философского факультета Московского университета. – П.К.), а самое главное, – он был глубоким знатоком быта горских народов Северного Кавказа» [Кокиев 1940: 8-9]. Аналогичные сословно-поземельные комиссии были позднее созданы в Дагестанской и Кубанской областях.

Завершив освобождение зависимых сословий и размежевание земель в плоскостной части Терской области 31 декабря 1869 г. комиссия Кодзокова была преобразована во временную «Комиссию для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей» с подчинением её главному управлению Наместника Кавказа. С небольшими перерывами комиссия просуществовала до 1908 г., когда после дебатов в III Государственной Думе прекратила свою деятельность [ЦГА РСО-Алания. Ф. 262. Оп. 1. Д. 75. Л. 1].

Реализуя идеи о необходимости преобразований, правительство Александра II провело серьезную перестановку кадров в высшем эшелоне кавказской администрации. В 1862 г. ушел в отставку наместник Кавказа фельдмаршал А.И. Барятинский. Конфликт между начальником Терской и Кубанской областей, «покорителем» Кавказа Н.И. Евдокимовым и его помощником князем Д.И. Святополк-Мирским был разрешен Александром II в пользу последнего, назначенного начальником Терской области. В управление Кавказским наместничеством на место старых боевых генералов, искавших по отношению к горцам «в одной только силе опоры», пришли более умеренные чиновники, которые «хотели достичь цели правительства (т.е. «замирение» и установление гражданской системы управления на Кавказе. – П.К.) другими, сообразными с духом времени и христианской цивилизации, методами» [ОРФ

СОИГСИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 9]. Новый наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич, начальник Главного штаба Кавказской армии генерал А.П. Карцов, начальник Горского управления Кавказского наместничества полковник Д.С. Старосельский, начальник Терской области генерал М.Т. Лорис-Меликов с 1863 года, начальник Кубанской области генерал Ф.Н. Сумароков-Эльстон, начальник Дагестанской области генерал Л.И. Меликов и другие стали «проводниками» политики реформ на Северном Кавказе.

Совокупность этих факторов позволяет понять не только решительность правительства в проведении социальных преобразований, но и достаточно мягкие, по сравнению с центральными районами России, условия освобождения крестьян.

Освобождение зависимых сословий

30 марта 1861 г. начальник Дагестанской области генерал-лейтенант Л.И. Меликов подал докладную записку наместнику Кавказа о необходимости ограничения рабства и крепостного права в Дагестане, поскольку они «не соответствуют ни духу времени, ни достоинству нашего правительства» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1793. Л. 8]. Уже через неделю начальник Главного штаба Кавказской армии Г.И. Филипсон сообщил Меликову, что его предложение нашло понимание у наместника Кавказа, но с оговоркой, «проектируемые Вами меры ввести во вверенной Вам области, в виде опыта, собственным Вашим распоряжением» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1793. Л. 3], т.е. под ответственность автора идеи. В этот же день копия записки Меликова была послана в Терскую и Кубанскую области, как «информация к размышлению», обсуждению и поиску приемлемых форм «в деле ограничения и последующей ликвидации рабских и зависимых отношений у горцев Северного Кавказа» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1793. Л. 1].

16 апреля 1861 г. командующий войсками в Терской и Кубанской областях граф Н.И. Евдокимов отрапортовал, что его помощнику генерал-майору П.И. Кемпферту предписано «теперь же приступить к постепенному ограничению крепостного права и рабства между горцами Терской области, на основании начатых в докладной записке Меликова и утвержденных главнокомандующим» [ЦИА Г. Ф. 545. Оп. 1. Д. 25. Л. 9]. Но поскольку не были еще определены принципы освобождения, да и отсутствовало само законодательство, то вопрос «завис» в кабинетах чиновников.

Осложнение социальных противоречий в регионе вызвало массу обращений зависимых к администрации области. Желая остановить поток прошений, в 1862 г. наместник потребовал от начальника Терской области «объявить всенародно, чтобы холопы, находящиеся во владении здешних владельцев, не смели более беспокоить начальство о несбыточном освобождении их» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 6. Д. 268. Л. 2]. В срочном порядке был подготовлен текст обращения, который был размножен и разослан по аулам области. «От здешних владельцев, – говорилось в воззвании

начальника области, – часто поступают ко мне жалобы, что принадлежавшие холопы и другие подвластные лица оказывают им неповиновение и без всякого основания ищут свободу, увлекаясь примером русских крестьян, которым дарована свобода от помещичьей зависимости.... Объявляю всем здешним холопам и другим подвластным людям, что на них вовсе не распространяется свобода, дарованная русским помещичьим крестьянам» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 6. Д. 268. Л. 5]. Однако документ не внес успокоения. Поток аналогичных сообщений и из других областей дал основание наместнику во всеподданнейшем отчете за 1863 г. констатировать, что случаи столкновений горских холопов с их владельцами и администрацией стали повсеместными [ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 408, 719, 806, 835. Ф. 24. Оп. 1. Д. 290 и др.].

В округах Терской области стали освобождать зависимых христианского происхождения [ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 670, 686; ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 6. Д. 1240 и др.], в свое время захваченных отрядами Шамиля и проданных кабардинским, балкарским и осетинским владельцам. Безвозмездно освобождались лица, владельцы которых «находятся в бегах», т.е. ушли за Кубань [ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 853, 1723 и др.]. Местная администрация решала в пользу зависимых крестьян большинство исков «об отыскании свободы» [ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1122, 1124, 1693, 1723, 1752 и др.]. В условиях приближающейся социальной реформы, кавказские власти, не затрагивая существа взаимоотношений владельцев с зависимыми крестьянами, делали все возможное для ограничения крепостного права в спорных или конфликтных вопросах.

Начавшийся процесс выселения северо-западных адыгов в Турцию, обусловил увеличение продажи унаутов-рабов в соседние регионы. Владельцы стремились продать своих ясырей, поскольку власти запретили свободный вывоз невольников в Турцию. Администрация Терской области, узнав, что малокабардинцы купили значительную партию рабов из-за Кубани (80 чел.), потребовала их немедленно освободить [ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 695. Л. 18-22].

1864 год стал первым серьезным шагом в решении крестьянского вопроса у горцев Северного Кавказа. От обсуждения возможных вариантов ограничения зависимых отношений, чиновники перешли к делу [ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 24, 25, 26; ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1793 и др.]*. Кавказское Горское управление потребовало от начальников Дагестанской, Кубанской и Терской областей собрать и представить полную информацию о всех видах зависимого населения у горцев и порядок изменения их социального статуса по нормам обычного права [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 6. Д. 1251. Л. 8].

В 1865 г. была запрещена продажа горских холопов в другие области. Кавказская администрация стала поощрять безвыкупное освобождение холопов. Типичная для мусульман практика освобождения крестьян за «спасение души», под давлением местной администрации, приняла широкий размах. Вместе с тем, паллиативная тактика решения крестьянского вопроса,

---

* См. предложение ген. Л.И. Меликова и полемику ген. Н.И. Евдокимова и М. Сухарева.

проводимая высшей кавказской администрацией, исчерпала себя к 1866 г. Потребности развивающегося российского государства пришли в противоречие с традиционным горским укладом. Нужны были энергичные действия для завершения эмансипации зависимых сословий.

Летом 1866 г. в Тифлисе был создан Особый комитет по освобождению зависимых сословий у горских народов, председателем которого наместник назначил своего помощника генерал-адъютанта А.П. Карцова [ГАКК. Ф.774. Оп. 1. Д. 653. Л. 1]. На первом заседании 4 июня комитет выработал общие принципы по освобождению крестьян. Комитет признал, что в трех областях количество зависимых сословий разное, причем наиболее многочисленны они в Кабарде, Осетии, у адыгских этнических общностей Северо-Западного Кавказа. Здесь существовало три формы зависимости: административная, поземельная и личная. Административная и поземельная зависимость ликвидировалась в ходе земельной реформы и объединения аулов. Личную форму зависимых отношений необходимо было уничтожить.

8 августа 1866 г. ряд депутатов от Кабарды и пяти горских обществ (Балкария) представили начальнику Терской области М.Т. Лорис-Меликову в Кисловодске докладную записку, в которой заявили: «Нам объявлено, что правительство намерено приступить к освобождению на Кавказе зависимых сословий. Как ни труден, должен казаться нам такой неизбежный переворот в нашем быту, уповаем, что он совершится ... с возможно меньшими для нас невыгодами». Для адаптации к новым реалиям и подписания договоров с освобождаемыми крестьянами по «взаимному соглашению», они просили 1-2 года. Соглашались уменьшить норму выкупа за личность до 200 руб. При этом, если в течение заявленного срока соглашение не состоится «по вине владельца, то он теряет право на всякое вознаграждение. Если же будет доказано упрямство или нежелание в совершении соглашения на выкуп холопа, то таковой выслан будет из родины, с причислением в государственные крестьяне одной из губерний внутри России» [Кокиев 2005: 662-664]. Последнее условие было формой давления на крестьян. Был пущен слух: «Соглашайся, а то окажешься в Сибири». Эта тактика дала блестящие результаты. Практически 100% договоров между владельцами и зависимыми в Кабарде были заключены на основе добровольных соглашений.

Представленный проект вызвал серьезные возражения члена Особого комитета по освобождению зависимых сословий у горских народов полковника М.Н. Черкесова. В докладных записках от 22 сентября и 15 ноября он поднял вопрос о смягчении условий освобождения крестьян, предложив снизить выкуп за здорового крестьянина до 120 руб., оставить все имущество холопам, выделить льготные кредиты, которые позволили бы крестьянам безболезненно совершить выкупную сделку. К сожалению, эти демократичные предложения были не были приняты высшей администрацией.

8 сентября М.Т. Лорис-Меликов доложил А.П. Карцову, что подготовительные работы по освобождению холопов завершены. Они «должны привести к наименее сложной и крайне удобной развязке холопского дела в Кабарде. Достигается личная свобода для рабов, а переходным состоянием

удовлетворяются, хотя отчасти, интересы владельцев» [ЦГА РСО-Алания. Ф.12. Оп. 6. Д. 1242. Л. 44 об.].

Размер выкупной суммы для трудоспособного крестьянина (от 15 до 45 лет) устанавливался от 180 до 200 рублей. Несовершеннолетние (до 15 лет) освобождались с уплатой предельного выкупа – 150 рублей (из расчета по 10 руб. за каждый год возраста), а в Осетии – бесплатно. При освобождении владелец, в соответствии с нормами адата, получал половину или даже две трети крестьянского имущества (по соглашению, утвержденного посредническим судом. – П.К.); сакля и домашняя утварь оставались за крестьянами. Если крестьяне не могли сразу выкупить себя, то они оставались временнообязанными в течение 6 лет. За это время крестьянин должен был отработать свой выкуп в хозяйстве бывшего владельца или на стороне. Годовой труд временнообязанных крестьян оценивался: мужчин – от 35 до 70 рублей, а женщин – от 25 до 40 руб. в год [Кокиев 2005: 667-671]. Оговаривался порядок освобождения и безобрядных холопов, фактически рабов, абсолютное большинство которых оставались в доме владельцев еще 6, а иногда 8 лет.

Для успешного проведения реформы в жизнь были созданы мировые посреднические суды. Об их функциях начальник Терской области М.Т. Лорис-Меликов писал, что они создаются «для содействия обеих сторон к соглашению и разъяснению при составлении самих условий освобождения» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 6. Д. 192. Л. 2]. Мировые посреднические суды, как и в Центральной России, являлись самым низшим, но в то же время важнейшим звеном административной системы, специально созданным для проведения крестьянской реформы. В состав этого органа входили начальники участков или наибы, по одному депутату от окружного народного суда и по два депутата от заинтересованных сословий.

Активное участие в подготовке и проведении реформы принимала окружная и областная администрация. Созданный механизм освобождения крестьян работал слаженно и продуктивно. Материалы о существовавших в участках и округах зависимых сословиях, видах, формах и степени зависимости крестьян от владельцев, данные о сословиях, подлежащих освобождению, проекты освобождения от сословий – все это собиралось местной администрацией, анализировалось в сословно-поземельных комиссиях и передавалось начальнику области. Последний обобщал весь материал и со своими замечаниями и заключением передавал в Особый комитет генерала А.П. Карцова. Были разработаны формы акта об освобождении холопов за выкуп. Получившим свободу крестьянам выдавалось свидетельство единого образца. В журналы мировых посреднических комиссий заносились все условия, на которых владелец освобождал подвластных. В них отмечалось все наличное имущество, которое имел освобождаемый крестьянин или холоп, стоимость его, какая часть имущества передавалась владельцу в счет оплаты. Четко оговаривалось время, когда крестьянин должен был внести остаток долга или же отработать его в хозяйстве собственника.

Понимая, что освобождение зависимых подрывает основы хозяйства владельцев, да и сам освобожденный остается без средств к существованию,

администрация Кавказа оказала помощь, как первым, так и вторым. Так в рапорте начальника Кумыкского округа от 30 сентября 1867 г. говорится, что 12 тыс. руб. выданы кумыкским владельцам за бесплатное освобождение малолетних холопов, а «8 тыс. руб. предназначены на помощь освобожденным крестьянским семьям». В Кабардинском округе за бесплатное освобождение 771 крестьянина 174 владельца получили 40 тыс. руб. Одновременно, каждой освобождаемой семье, не имеющей средств, выдавалось 10–25 руб. на обзаведение хозяйства. Аналогичная картина отмечается в Осетинском округе, где выделялось по 30 руб., а в Чечне и Ингушетии – по 25 руб. Всего на крестьянскую реформу правительство выделило 152 тыс. руб. [Кузьминов 2000: 126].

По собранным данным в Ставропольской губернии было освобождено около 17 тыс. чел., в Терской области – 23976 чел.; в Кубанской области – 16561 у горцев [Джимов 1986: 105], у казаков и офицеров-горцев 3291; в Дагестане – 4830 рабов и 2 тыс. чагар получили свободу в 1866-1868 гг. и около 60 тыс. райят – в 1913 г.

Таким образом, общая численность освобожденных крестьян на Северном Кавказе в 1858–1869 гг. составляет свыше 67649 чел., а вместе с райятами в 1913 г. – свыше 127 тыс. чел.

Реформы у народов Северного Кавказа были задуманы и проведены правительством России как серия последовательных действий, формирующих новые формы социальных отношений в регионе. Метаморфоза этих мероприятий была в том, что, завоевав, колонизировав, подчинив горцев, правительство взяло на себя социально-политическую инициативу реформ и провело их, опираясь на военную силу. Но качество преобразований, амплитуда их действий, динамика процесса, запас «прочности», заложенный в них, был, по нашему мнению, в целом выше, чем в целом по России. Так, временнообязанные отношения в «центре» были отменены только с 1 января 1883 г. т.е. через 20 лет [Миронов 2000: 391] после начала проведения крестьянской реформы, а на Северном Кавказе все формы зависимых отношений были ликвидированы уже через 6–8 лет, за исключением категории «райят» в Дагестане, получивших свободу в 1913 г. В России за полученную землю при рыночной цене 15–17 руб. [Вешняков 1858: 76; Сведения... 1859: 83] крестьяне должны были платить по 27 руб. [Шаховский 1911: 116] за десятину, что значительно превышало рыночную цену, здесь же часть зависимых крестьян была освобождена безвозмездно (в соответствии с традициями горцев «на помин души»). За стариков (свыше 55 лет) и детей (до 15 лет) выкупную сумму за личность зависимого заплатило правительство, некоторые, под давлением администрации, заплатили меньше, чем предусмотрено обычаями, и лишь часть заплатила в соответствии с нормами права. То есть, в целом, условия освобождения здесь были мягче, чем в центральной России. Причем, на этот процесс не повлияла победа России в Кавказской войне. Несмотря на «развязанные руки», администрация края внимательно отнеслась к проблеме ликвидации зависимых отношений и создала условия для развития новых общероссийских гражданских отношений.

Таким образом, какие бы цели не преследовало правительство в процессе проведения реформ, какие бы экономические расчеты не строило, какие бы дивиденды оно не собиралось получить от «замирения» Кавказа – десятки тысяч ясырей, невольников, зависимых горцев, казаков, русских крепостных получили реальную свободу, бесплатный земельный надел, права граждан России. Механизм социокультурного взаимодействия России и народов Северного Кавказа начал работать в полную силу. Горские общества оказались втянуты в общероссийские модернизационные процессы, способствующие развитию новых социальных, экономических и культурных отношений в крае.

Итоги

Крестьянская реформа у горцев была проведена в два этапа: сначала земельная реформа для жителей плоскостных и предгорных районов, причем земля бывшим зависимым и холопам предоставлена бесплатно, затем социальное освобождение, в основе которого лежали нормы обычного права, подкорректированные, в сторону смягчения, кавказской администрацией.

При этом, если в собственно русских губерниях дворяне добровольно отказались «от права на личность крепостных людей», но получали выкуп за землю, предоставляемую крестьянам, то на Северном Кавказе действовал обратный порядок. Освобождаемые горцы (около 64 тыс. чел) за полученную личную свободу должны были заплатить владельцам выкуп деньгами и частью имущества, тогда как землей они наделялись бесплатно от казны. Условия освобождения горцев, в целом, были мягче, чем в центре России.

Реформа в регионе последовательно меняла разнообразные по форме и содержанию социальные связи сословных групп в различных этно-социальных ареалах. В совокупности они принципиально модифицировали суть общественных отношений. Мозаика локальных этно-социальных организмов, жизнь которых регулировалась сетью местных обычно-правовых традиций и норм, сменялась однородным социальным порядком, природу которого определяло российское законодательство, превратившее рабов и зависимых крестьян Северного Кавказа, в свободное сельское население. Теперь это было крестьянское общество, организованное на тех же началах, что и крестьянство остальной России. Обеспеченный крестьянской реформой на Северном Кавказе сдвиг от социально-правового партикуляризма к универсализму, от сословного к классовому обществу был шагом в сторону социальной и экономической модернизации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Акты... 1885 – *Акты*, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12-и т. Т. 10. – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1885. – 982 с.

Акты... 1904 – *Акты*, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12-и т. Т. 12. – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. – 1558 с.

Бейтуганов 1993 – *Бейтуганов С.Н.* Кабарда и Ермолов. – Нальчик: «Эльбрус», 1993. – 302 с.

- Берозов 1978 – *Берозов Б.П.* Земельный вопрос и аграрное движение на Северном Кавказе Северном Кавказе в дореформенный период. – Орджоникидзе: СОГУ, 1978. – 79 с.
- Берозов 1986 – *Берозов Б.П.* Путь равный столетию. – Орджоникидзе: «Ир», 1986. – 315 с.
- Битова 2000 – *Битова Е.Г.* Модернизирующие реформы на Северном Кавказе и местная политическая традиция: отторжение или адаптация // RES PUBLICA. Альманах социально-политических и правовых исследований. – 2000. – Вып. 1. – С. 163-194.
- Блиева 2005 – *Блиева З.М.* Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце XVIII – 80-е годы XIX века. – Владикавказ: Сев.-Осет. гос. ун-т, 2005. – 398 с.
- Блиева 2001 – *Блиева З.М.* Становление российского бюрократического аппарата на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в. – Владикавказ: Сев.-Осет. гос. ун-т, 2001. – 266 с.
- Бобровников 2001 – *Бобровников В.О.* Военно-народное управление в Дагестане и Чечне: история и современность // Россия и Кавказ сквозь два столетия. – СПб.: Журнал «Звезда», 2001. – С. 91-107.
- Боров 2007 – *Боров А.Х.* Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. – Нальчик: КБГУ, 2007. – 298 с.
- Васильева 1975 – *Васильева Л.М.* Проблемы истории Осетии в русской науке XIX в. – Орджоникидзе: «Ир», 1975. – 174 с.
- Вешняков 1858 – *Вешняков В.И.* Крестьяне собственники в России. Историко-статистический очерк. – СПб.: Типография В. Безобразова и К, 1858. – 138 с.
- Власть и реформы... 1998 – *Власть и реформы* в России: Материалы круглого стола, посвященного обсуждению коллективной монографии петербургских историков // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 3-36.
- Гаврилов 1869 – *Гаврилов П.А.* Устройство поземельного быта горских племён Северного Кавказа. // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1869. Репринт. – М.: МНТПО «АДИР» 1992. – Вып. 2. Отд. 7. – С. 1-78.
- Гаибов 1905 – *Гаибов Н.Д.* О поземельном устройстве горских племен Терской области. – Тифлис, 1905. – 208 с.
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
- Голубева 1976 – *Голубева Л.Г.* Сын Кабарды и России // Дружба народов. – 1976. – № 8. – С. 234-258.
- Гоникишвили 1981 – *Гоникишвили М.Г.* Подготовка и проведение земельной реформы в Нальчикском округе // Грузино-северокавказские отношения. – Тбилиси: «Мецниероба», 1981. – С. 134-168.
- Даниелян 1997 – *Даниелян Г.Г.* Генерал граф Лорис-Меликов. Его жизнь, военная и государственная деятельность. – Ереван: Шушан, 1997. – 160 с.
- Джимов 1986 – *Джимов Б.М.* Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. – Майкоп: Адыг. Отд. Краснодар. Книж. изд., 1986. – 192 с.
- Жакомихов 1963 – *Жакомихов Т.А.* Феодалные повинности и освобождение крестьян от крепостного права в Кабарде и Балкарии в 1867 г. // Ученые записки КБГУ. Серия сельскохозяйственная. – 1963. – Вып. 18. – С. 117-198.
- Зайончковский 1968 – *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, переработ. и доп. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.
- Ибрагимова 1998 – *Ибрагимова З.Х.* Терская область под управлением М.Т. Лорис-Меликова (1863-1875 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: МАКС-Пресс, 1998. – 29 с.
- История... 1992 – *История* города Дигоры. – Владикавказ: «Ир», 1992. – 203 с.
- История... 1968 – *История* Дагестана: в 4-х т. Т. 2. – М.: Наука, 1968. – 368 с.
- История... 2004 – *История* Кубани с древнейших времен до конца XX века. – Краснодар: Перспективы образования, 2004. – 400 с.

История... 1988 – *История* народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). / Отв. ред. акад. А.Л. Нарочницкий. – М.: Наука, 1988. – 659 с.

История российского... 2004 – *История российского* государственного управления на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв. / Отв. ред. В.Г. Игнатов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 608 с.

Казначеев 2005 – *Казначеев А.В.* Развитие северокавказской окраины России (1864-1904 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Пятигорск, 2005. – 513 с.

Калмыков 2007 – *Калмыков Ж.А.* Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX века). – Нальчик: «ЭЛЬ-ФА», 2007. – 232 с.

Калмыков 1995 – *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. (Конец XVII – начало XX века). – Нальчик: «Эльбрус», 1995. – 125 с.

Кокиев 2005 – *Кокиев Г.А.* Крестьянская реформа в Кабарде // *История Кабардино-Балкарии в трудах Кокиева.* – Нальчик: «ЭЛЬ-ФА», 2005. – С.609-837.

Кокиев 1940 – *Кокиев Г.А.* Крестьянская реформа в Северной Осетии. – Орджоникидзе: Севосгиз, 1940. – 223.

Комиссаров 1947 – *Комиссаров С.А.* Из истории освобождения зависимых сословий в Кабарде // *Ученые записки кабардинского научно-исследовательского института.* – 1947. – Т. 2. – С. 67-88.

Кузьминов 1989 – *Кузьминов П.А.* Аграрно-крестьянская реформа на Северном Кавказе в оценках современников // *Вопросы истории и историографии Северного Кавказа.* – Нальчик: КБГУ, 1989. – С. 153-164.

Кузьминов 2005а – *Кузьминов П.А.* М.Т. Лорис-Меликов на Кавказе // *Кавказский сборник.* – 2005. – Т. 2 (34). – С. 109-128.

Кузьминов 2009а – *Кузьминов П.А.* М.Т. Лорис-Меликов на службе Его Величества // *Исторический вестник КБИГИ.* – 2009. – № 8. – С. 405-436.

Кузьминов 2000 – *Кузьминов П.А.* Новые аспекты изучения «старой» крестьянской реформы у народов Северного Кавказа // *История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время.* – Пятигорск: ПГЛУ, 2000. – С. 125-127.

Кузьминов 2006 – *Кузьминов П.А.* Он стоял у истоков модернизации народов Центрального Кавказа // *Исторический вестник КБИГИ.* – 2006. – Вып. 4. – С. 543-559.

Кузьминов 2005б – *Кузьминов П.А.* Работа сословно-поземельных комиссий в 40-70-х годах XIX в. в Центральном Предкавказье // *Вестник Дагестанского научного центра.* – 2005. – № 22. – С. 69-76.

Кузьминов 2009б – *Кузьминов П.А.* Эпоха реформ 50-70-х годов XIX века в дореволюционном кавказоведении. – Нальчик: КБГУ, 2009. – 236 с.

Кумыков 1985 – *Кумыков Т.Х.* Дмитрий Кодзоков. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 178 с.

Кумыков 1962 – *Кумыков Т.Х.* Жизнь и общественная деятельность Л.М. Кодзокова. – Нальчик: Каб.-Балк. книж. изд-во, 1962. – 80 с.

Кумыков 1959 – *Кумыков Т.Х.* Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии. – Нальчик: Каб.-Балк. книжн. изд-во, 1959. – 172 с.

Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. – Нальчик: Каб.-Балк. книжн. изд-во, 1965. – 420 с.

Ленин 1973а – *Ленин В.И.* «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5.* – М.: Издательство политической литературы, 1973. – Т. 20. – С. 171-180.

Ленин 1973б – *Ленин В.И.* По поводу юбилея // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5.* – М.: Издательство политической литературы, 1973. – Т. 20. – С. 161-170.

Ленин 1973с – *Ленин В.И.* Пятидесятилетие падения крепостного права // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5.* – М.: Издательство политической литературы, 1973. – Т. 20. – С. 57-137.

- Леонтович 2002 – *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. – Нальчик: «ЭЛЬ-ФА», 2002. Вып. 1. – 343 с.; Вып. 2. – 317 с.
- Литвак 1991 – *Литвак Б.Г.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. – М.: Политиздат, 1991. – 302 с.
- Малахова 2001 – *Малахова Г.Н.* Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII-XIX вв. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2001. – 400 с.
- Мамонов 2001 – *Мамонов А.В.* Граф М.Т. Лорис-Меликов: к характеристике взглядов и государственной деятельности // Отечественная история. – 2001. – № 5. – С. 32-50.
- Материалы... 1912 – *Материалы* по обозрению горских народных судов Кавказского края. Собраны под наблюдением сенатора и о. обер-прокурора Общего собрания Кассационных департаментов Правительствующего сената Н.М. Рейнке / Сост. Агишев Н.М., Бушен В.Д. – СПб.: Сенатская типография, 1912. – 292 с.
- Материалы... 1956 – *Материалы* по обычному праву кабардинцев. Первая половина XIX в. / Собрал и подготовил к печати Б.А. Гарданов. – Нальчик: Кабардинское книжное изд-во, 1956. – 427 с.
- Миронов 2000 – *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. Т. 1. – 548 с.
- Мужев 1950 – *Мужев И.Ф.* Крестьянская реформа в Кабарде (1867 г.): автореф. диссер. на соиск. уч. ст. к. и. н. – М., 1950. – 18 с.
- Мужев 1951 – *Мужев И.Ф.* Предпосылки крестьянской реформы в Кабарде // Ученые записки Кабардинского госпединститута. – 1951. – Вып. 3. – С. 89-114.
- Народы... 2005 – *Народы* Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века. Сборник документальных материалов: в 2-х т. Т. 1. Территория, население и особенности социально-экономических отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. – М.: Поматур, 2005. – 368 с.
- Ногмов 1958 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное из-во, 1958. – 239 с.
- ОРФ СОИГСИ – Отдел рукописных фондов Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований.
- Отчет... 1873 – *Отчет* по Главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие. 1861-1872. – Тифлис: Типография Главного управления наместника кавказского, 1873. – 397 с.
- Письма... 2006; 2007 – *Письма* императора Александр II князю А.И. Барятинскому (1857-1864 гг.) // Вопросы истории. – 2006. – № 11. – С. 131-143; – № 12. – С. 124-137.; – 2007. – № 2. – С. 116-129.
- Полное собрание... 1836 – *Полное собрание* законов Российской Империи. Собрание Второе. Том 10. Отделение 1. 1835 г. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. – 917 с.
- Полное собрание... 1863 – *Полное собрание* законов Российской Империи. Собрание Второе. Том 36. Отделение 1. 1861 г. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. – 1059 с.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- С... в Е. 1868 – *С... в Е.* Крепостные в Кабарде и их освобождение // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1868. Репринт. – М.: МНТПО «АДИР» 1992. – Вып. 1. – Отд. 8. – С. 15-36.
- Сведения... 1859 – *Сведения* о продажных ценах на земли: Вып. 1. – Санкт-Петербург: Зем. отдел Министерства внутренних дел, 1859. – 26 с.
- Тютюнина 1989 – *Тютюнина Е.С.* К вопросу об организационных формах исторического кавказоведения во второй половине XIX в. // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа. – Нальчик: КБГУ, 1989. – С. 113-125.

- Хоперская 1997 – *Хоперская Л.Л.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 1997. – 143 с.
- ЦГА КБР – Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики.
- ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.
- ЦИА Г – Центральный исторический архив Грузии.
- Цуциев, Дзугаев 1997 – *Цуциев А., Дзугаев Л.* Северный Кавказ 1780-1995: история и границы. – Владикавказ: Проект-Пресс, 1997. – 77 с.
- Шаховский 1911 – *Шаховский Д.И.* Выкупные платежи // Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: в 6-и т. Т. 6. – М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – С. 87-123.
- Эсадзе 1907 – *Эсадзе С.С.* Историческая записка об управлении Кавказом: в 2-х т. Т. 2. – Тифлис: Тип. «Гуттенберг», 1907. – 246 с.

REFERENCES

- Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei: v 12-i t. T. 10* [Documents compiled by Caucasian archeographical commission: In 12 vols. Vol. 10]. – Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1885. – 982 p. (In Russian)
- Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei: v 12-i t. T. 12* [Documents compiled by Caucasian archeographical commission: In 12 vols. Vol. 12]. – Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. – 1558 p. (In Russian)
- BEITUGANOV S.N. *Kabarda i Ermolov* [Kabarda and Ermolov]. – Nal'chik: «El'brus», 1993. – 302 p. (In Russian)
- BEROZOV B.P. *Put' ravnyi stoletiyu* [The way equal to centuries]. – Ordzhonikidze: «Ir», 1986. – 315 p. (In Russian)
- BEROZOV B.P. *Zemel'nyi vopros i agrarnoe dvizhenie na Severnom Kavkaze v doreformennyi period* [Land question and agrarian movement in the North Caucasus in pre-reform period]. – Ordzhonikidze: SOGU, 1978. – 79 p. (In Russian)
- BITOVA E.G. *Moderniziruyushchie reformy na Severnom Kavkaze i mestnaya politicheskaya traditsiya: ottozhenie ili adaptatsiya* [Modernizing reforms in the North Caucasus and indigenous political tradition: rejection or adaptation]. IN: RES PUBLICA. *Al'manakh sotsial'no-politicheskikh i pravovykh issledovaniy* [Res Publica. Almanac of socio-political and legal studies]. – 2000. – Iss. 1. – P. 163-194. (In Russian)
- BLIEVA Z.M. *Rossiiskii byurokraticheskii apparat i narody Tsentral'nogo Kavkaza v kontse XVIII – 80-e gody XIX veka* [Russian bureaucratic apparatus and the peoples of Central Caucasus in the end of the 18th century – the eighties of the 19th century]. – Vladikavkaz: Sev.-Oset. gos. un-t, 2005. – 398 p. (In Russian)
- BLIEVA Z.M. *Stanovlenie rossiiskogo byurokraticheskogo apparata na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – pervoi treti XIX v.* [The forming of Russian bureaucratic apparatus in the North Caucasus in the end of the 18th century – the first third of the 19th century]. – Vladikavkaz: Sev.-Oset. gos. un-t, 2001. – 266 p. (In Russian)
- BOBROVNIKOV V.O. *Voенно-narodnoe upravlenie v Dagestane i Chechne: istoriya i sovremennost'* [People by people military administration in Dagestan and Chechnya: history and present times]. IN: *Rossiya i Kavkaz skvoz' dva stoletiya* [Russia and Caucasus through two centuries]. – SPb.: Zhurnal «Zvezda», 2001. – P. 91-107. (In Russian)
- BOROV A.Kh. *Severnyi Kavkaz v rossiiskom tsivilizatsionnom protsesse* [North Caucasus in Russian civilizational process]. – Nal'chik: KBGU, 2007. – 298 p. (In Russian)
- DANIELYAN G.G. *General graf Loris-Melikov. Ego zhizn', voennaya i gosudarstvennaya deyatel'nost'* [General The count Loris-Melikov. His life, military and public activities]. – Erevan: Shushan, 1997. – 160 p. (In Russian)

DZHIMOV B.M. *Sotsial'no-ekonomicheskoe i politicheskoe polozhenie adygov v XIX v.* [Socio-economic and political condition of Adyghe in 19th century]. – Maikop: Adyg. Otd. Krasnodar. Knizh. izd., 1986. – 192 p. (In Russian)

ESADZE S.S. *Istoricheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom: v 2-kh t. T. 2* [Historical note on the administration of Caucasus: In two vols. Vol. 2]. – Tiflis: Tip. «Guttenberg», 1907. – 246 p. (In Russian)

GAIBOV N.D. *O pozemel'nom ustroistve gorskikh plemen Terskoi oblasti* [On settling the land problems of mountain tribes of Terek region]. – Tiflis, 1905. – 208 p. (In Russian)

GAKK – *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja* [Krasnodar Territory's State Archive]. (In Russian)

GAVRILOV P.A. *Ustroistvo pozemel'nogo byta gorskikh plemen Severnogo Kavkaza* [On putting in order of land relations among Caucasian mountaineers]. IN: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Collection of reports on Caucasian mountaineers]. – Tiflis, 1869. Reprint. – M.: MNTPO «ADIR» 1992. – Iss. 2. Otd. 7. – P. 1-78. (In Russian)

GOLUBEVA L.G. *Syn Kabardy i Rossii* [The son of Kabarda and Russia]. IN: *Druzhba narodov.* – 1976. – No. 8. – P. 234-258. (In Russian)

GONIKISHVILI M.G. *Podgotovka i provedenie zemel'noi reformy v Nal'chikskom okruge* [Preparation and realization of land reform in Nalchik district]. IN: *Gruzino-severokavkazskie otnosheniya* [Georgia – North Caucasus relations]. – Tbilisi: «Metsnieroba», 1981. – P. 134-168. (In Russian)

IBRAGIMOVA Z.Kh. *Terskaya oblast' pod upravleniem M.T. Loris-Melikova (1863-1875 gg.): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kand. ist. nauk. MGU im. M.V. Lomonosova* [Terek region under the governorship of M.T. Loris-Melikov (1863-1875): abstract of the thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences. Lomonosov Moscow State University]. – M.: MAKSPRESS, 1998. – 29 p. (In Russian)

Istoriya Dagestana: v 4-kh t. T. 2 [History of Dagestan: In four vols. Vol. 2]. – M.: Nauka, 1968. – 368 p. (In Russian)

Istoriya goroda Digory [History of the town of Digora]. – Vladikavkaz: «Ir», 1992. – 203 p. (In Russian)

Istoriya Kubani s drevneishikh vremen do kontsa XX veka [History of Kuban from ancient times to the end of the 20th century]. – Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2004. – 400 p. (In Russian)

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.) [History of the peoples of the North Caucasus (the end of 18th century - 1917)] / Ed. by akad. A.L. Narochnitskii. – M.: Nauka, 1988. – 659 p. (In Russian)

Istoriya rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v XVIII-XIX vv. [History of the Russian public administration in the North Caucasus in 18-19th centuries] / Ed. by V.G. Ignatov. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2004. – 608 p. (In Russian)

KALMYKOV Zh.A. *Integratsiya Kabardy i Balkarii v obshcherossiiskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX veka)* [Integration of Kabarda and Balkaria into the Russian system of public administration (second half of 18th – early 20th century)]. – Nal'chik: «EL"-FA», 2007. – 232 p. (In Russian)

KALMYKOV Zh.A. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii. (Konets XVII – nachalo XX veka)* [Establishment of Russian administration in Kabarda and Balkaria (the end of 17th – early 20th century)]. – Nal'chik: «El'brus», 1995. – 125 p. (In Russian)

KAZNACHEEV A.V. *Razvitie severokavkazskoi okrainy Rossii (1864-1904 gg.): dis. ... d-ra ist. Nauk* [Development of North Caucasian periphery of Russia (1864-1904)]. – Pyatigorsk, 2005. – 513 p. (In Russian)

KHOPERSKAYA L.L. *Sovremennye etnopoliticheskie protsessy na Severnom Kavkaze* [Modern ethno-political processes in the North Caucasus]. – Rostov-na-Donu: SKAGS, 1997. – 143 p. (In Russian)

KOKIEV G.A. *Krest'yanskaya reforma v Kabarde* [Peasant reform in Kabarda]. IN: *Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh Kokieva* [History of Kabardin-Balkaria in the works of Kokiev]. – Nal'chik: «EL'-FA», 2005. – P. 609-837. (In Russian)

KOKIEV G.A. *Krest'yanskaya reforma v Severnoi Osetii* [Peasant reform in North Ossetia]. – Ordzhonikidze: Sevostgiz, 1940. – 223. (In Russian)

KOMISSAROV S.A. *Iz istorii osvobozhdeniya zavisimykh soslovii v Kabarde* [From the history of liberation of dependent estates in Kabarda]. IN: *Uchenye zapiski kabardinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. – 1947. – T. 2. – P. 67-88. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Dmitrii Kodzokov* [Dmitrii Kodzokov]. – Nal'chik: El'brus, 1985. – 178 p. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX veke* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the 19th century]. – Nal'chik: Kab.-Balk. knizhn. izd-vo, 1965. – 420 p. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya i otmena krepostnogo prava v Kabarde i Balkarii* [Socio-economic relations and the abolition of serfdom in Kabarda and Balkaria]. – Nal'chik: Kab.-Balk. knizhn. izd-vo, 1959. – 172 p. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Zhizn' i obshchestvennaya deyatel'nost' L.M. Kodzokova* [Life and public activities of L.M. Kodzokov]. – Nal'chik: Kab.-Balk. knizhn. izd-vo, 1962. – 80 p. (In Russian)

KUZ'MINOV P.A. *Agrarno-krest'yanskaya reforma na Severnom Kavkaze v otsenkakh sovremennikov* [Land and peasant reform in the North Caucasus in the assessment of contemporaries]. IN: *Voprosy istorii i istoriografii Severnogo Kavkaza* [Questions of the history and historiography of the North Caucasus]. – Nal'chik: KBGU, 1989. – P. 153-164. (In Russian)

KUZ'MINOV P.A. *Epokha reform 50-70-kh godov XIX veka v dorevolyutsionnom kavkazovedenii* [Epoch of reforms of the 1850s – 1870s in pre-revolutionary Caucasian studies]. – Nal'chik: KBGU, 2009. – 236 p. (In Russian)

KUZ'MINOV P.A. *M.T. Loris-Melikov na Kavkaze* [Loris-Melikov in the Caucasus]. IN: *Kavkazskii sbornik*. – 2005. – T. 2 (34). – P. 109-128. (In Russian)

KUZ'MINOV P.A. *M.T. Loris-Melikov na sluzhbe Ego Velichestva* [Loris-Melikov in the service of His Majesty]. IN: *Istoricheskii vestnik KBIGI*. – 2009. – No. 8. – P. 405-436. (In Russian)

KUZ'MINOV P.A. *Novye aspekty izucheniya «staroi» krest'yanskoi reformy u narodov Severnogo Kavkaza* [New aspects in the study of the “old” peasant reform of the North Caucasus peoples]. IN: *Istoriya Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen po nastoyashchee vremya* [History of the North Caucasus from the ancient to the present times]. – Pyatigorsk: PGLU, 2000. – P. 125-127. (In Russian)

KUZ'MINOV P.A. *On stoyal u istokov modernizatsii narodov Tsentral'nogo Kavkaza* [He stood at the beginnings of modernization of the Central Caucasus peoples]. IN: *Istoricheskii vestnik KBIGI*. – 2006. – Iss. 4. – P. 543-559. (In Russian)

KUZ'MINOV P.A. *Rabota soslovno-pozemel'nykh komissii v 40-70-kh godakh XIX v. v Tsentral'nom Predkavkaz'e* [The works of the commissions on estates and land relations in 1840s – 1870s in the Steppe Ciscaucasia]. IN: *Vestnik Dagestanskogo nauchno tsentra*. – 2005. – No. 22. – P. 69-76. (In Russian)

LENIN V.I. «*Krest'yanskaya reforma*» i proletarski-krest'yanskaya revolyutsiya [“Peasant reform” and proletarian-peasant revolution]. IN: *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t. Izd. 5* [Complete works: In 55 vols. 5th edition]. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1973. – Vol. 20. – P. 171-180. (In Russian)

LENIN V.I. *Po povodu yubileya* [On the occasion of anniversary]. IN: *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t. Izd. 5* [Complete works: In 55 vols. 5th edition]. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1973. – Vol. 20. – P. 161-170. (In Russian)

LENIN V.I. *Pyatidesyatiletie padeniya krepostnogo prava* [Fifty years anniversary of the fall of the serfdom]. IN: *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t. Izd. 5* [Complete works: In

55 vols. 5th edition]. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1973. – Vol. 20. – P. 57-137. (In Russian)

LEONTOVICH F.I. *Adaty kavkazskikh gortsev* [Adats of the Caucasian mountaineers]. – Nal'chik: «EL"-FA», 2002. Iss. 1. – 343 p.; Iss. 2. – 317 p. (In Russian)

LITVAK B.G. *Perevorot 1861 goda v Rossii: pochemu ne realizovalas' reformatorskaya al'ternativa* [Revolution of the 1861 in Russia: why reformatory alternative was not embodied]. – M.: Politizdat, 1991. – 302 p. (In Russian)

MALAKHOVA G.N. *Stanovlenie i razvitie rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII-XIX vv.* [The forming and development of Russian public administration in the North Caucasus in the end of 18th – 19th centuries]. – Rostov-na-Donu: Izd-vo SKAGS, 2001. – 400 p. (In Russian)

MAMONOV A.V. *Graf M.T. Loris-Melikov: k kharakteristike vzglyadov i gosudarstvennoi deyatel'nosti* [The count Loris-Melikov: to the characterization of his views and public activities]. IN: *Otechestvennaya istoriya*. – 2001. – No. 5. – P. 32-50. (In Russian)

Materialy po obozreniyu gorskikh narodnykh sudov Kavkazskogo kraja. Sobrany pod nablyudeniem senatora i. o. ober-prokurora Obshchego sobraniya Kassatsionnykh departamentov Pravitel'stvyushchego senata N.M. Reinke [Materials of the survey of the mountain peoples of Caucasian province. Compiled under the control of Senator and acting Chief attorney of the general meeting of Department of Cassation of Governing Senate N.M. Reinke] / Ed. by Agishev N.M., Bushen V.D. – SPb.: Senatskaya tipografiya, 1912. – 292 p. (In Russian)

Materialy po obychnomu pravu kabardintsev. Pervaya polovina XIX v. [Materials on the customary law of Kabardins. First half of the 19th century] / Ed. by B.A. Gardanov. – Nal'chik: Kabardinskoe knizhnoe izd-vo, 1956. – 427 p. (In Russian)

MIRONOV B.N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): v 2-kh t.* [Social history of Russia in imperial period (18th – early 20th century)]. – SPb.: Izd-vo «Dmitrii Bulanin», 2000. T. 1. – 548 p. (In Russian)

MUZHEV I.F. *Krest'yanskaya reforma v Kabarde (1867 g.): avtoref. disser. na soisk. uch. st. k. i. n.* [Peasant reform in Kabarda (1867): abstract of the thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences.]. – M., 1950. – 18 p. (In Russian)

MUZHEV I.F. *Predposylki krest'yanskoi reformy v Kabarde* [Backgrounds of peasant reform in Kabarda]. IN: *Uchenye zapiski Kabardinskogo gospedinstituta*. – 1951. – Iss. 3. – P. 89-114. (In Russian)

Narody Tsentral'nogo Kavkaza v 40-kh – nachale 60-kh godov XIX veka. Sbornik dokumental'nykh materialov: v 2-kh t. T. 1. Territoriya, naselenie i osobennosti sotsial'no-ekonomicheskikh otnoshenii u narodov Tsentral'nogo Kavkaza v 40-kh – nachale 60-kh godov XIX veka [The peoples of the central Caucasus in 1840s – 1860s. Collection of documentary materials: In 2 vols. Vol. 1. Territory, population and features of socio-economic relations of the peoples of the Central Caucasus in the 1840s – early 1860s] / Ed. by P.A. Kuz'minov, B.K. Mal'bakhov. – M.: Pomatur, 2005. – 368 p. (In Russian)

NOGMOV Sh.B. *Istoriya adygeiskogo naroda* [History of Adyghe people]. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe iz-vo, 1958. – 239 p. (In Russian)

ORF SOIGSI – *Otdel rukopisnykh fondov Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy* [Department of Manuscript Reserves of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. (In Russian)

Otchet po Glavnomu upravleniyu namestnika Kavkazskogo za pervoe desyatiletie. 1861-1872 [Report by the Head-office of the Viceroy of the Caucasus for the first decade. 1861-1872]. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo, 1873. – 397 p. (In Russian)

Pis'ma imperatora Aleksandr II knyazyu A.I. Baryatinskomu (1857-1864 gg.) [Letters of the Emperor Alexander II to Prince A.I. Baryatinskii (1857-1864)]. IN: *Voprosy istorii*. – 2006. – No. 11. – P. 131-143; – No. 12. – P. 124-137.; – 2007. – No. 2. – P. 116-129. (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Vtoroe. Tom 10. Otdelenie 1. 1835 g. [Complete compilation of the laws of Russian empire. Second collection. Vol 10. Section I. 1835].

– SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1836. – 917 p. (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Vtoroe. Tom 36. Otdelenie 1. 1861 g. [Complete compilation of the laws of Russian empire. Second collection. Vol 36. Section I. 1861].

– SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1863. – 1059 p. (In Russian)

RGIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives]. (In Russian)

RGVIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archives]. (In Russian)

S... v E. *Krepostnye v Kabarde i ikh osvobozhdenie* [Serfs in Kabarda and their liberation]. IN: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Collection of reports on Caucasian mountaineers]. – Tiflis, 1868. Reprint. – M.: MNTPO «ADIR» 1992. – Iss. 1. – Otd. 8. – P. 15-36. (In Russian)

SHAKHOVSKII D.I. *Vykupnye platezhi* [Buyouts]. IN: *Velikaya reforma: Russkoe obshchestvo i krest'yanskii vopros v proshlom i nastoyashchem: v 6-i t. T. 6* [The great reform: Russian society and peasant question in past and present: In 6 vols. Vol. 6]. – M.: Izdanie T-va I.D. Sytina, 1911. – P. 87-123. (In Russian)

Svedeniya o prodazhnykh tsenakh na zemli: Iss. 1 [Reports on selling prices of land: Iss. I]. – Sankt-Peterburg: Zem. otdel Ministerstva vnutrennikh del, 1859. – 26 p. (In Russian)

TsGA KBR – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Central State Archives of Kabardin-Balkar Republic]. (In Russian)

TsGA RSO-Alaniya – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

TsIA G – *Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Gruzii* [Central Historical Archives of Georgia]. (In Russian)

TSUTSIEV A., DZUGAEV L. *Severnyi Kavkaz 1780-1995: istoriya i granitsy* [North Caucasus 1780-1995: history and borders]. – Vladikavkaz: Proekt-Press, 1997. – 77 p. (In Russian)

TYUTYUNINA E.S. *K voprosu ob organizatsionnykh formakh istoricheskogo kavkazovedeniya vo vtoroi polovine XIX v.* [To the question of organizational forms of historical Caucasian studies in the second half of the 19th century] IN: *Voprosy istorii i istoriografii Severnogo Kavkaza* [Questions of the history and historiography of the North Caucasus]. – Nal'chik: KBGU, 1989. – P. 113-125. (In Russian)

VASIL'EVA L.M. *Problemy istorii Osetii v russkoi nauke XIX v.* [Problems of Ossetia's history in the Russian science of the 19th century]. – Ordzhonikidze: «Ir», 1975. – 174 p. (In Russian)

VESHNYAKOV V.I. *Krest'yane sobstvenniki v Rossii. Istoriko-statisticheskii ocherk* [Peasants with ownership in Russia. Historical-statistical essay]. – SPb.: Tipografiya V. Bezobrazova i K, 1858. – 138 p. (In Russian)

Vlast' i reformy v Rossii: Materialy kruglogo stola, posvyashchennogo obsuzhdeniyu kollektivnoi monografii peterburgskikh istorikov [Governance and reforms in Russia: Proceedings of the round table of discussion of Petersburg historians' collective monograph]. IN: *Otechestvennaya istoriya*. – 1998. – No. 2. – P. 3-36. (In Russian)

ZAIONCHKOVSKII P.A. *Otmena krepostnogo prava v Rossii* [Abolition of serfdom in Russia]. – M.: Prosveshchenie, 1968. – 368 p. (In Russian)

ZHAKOMIKHOV T.A. *Feodal'nye povinnosti i osvobozhdenie krest'yan ot krepostnogo prava v Kabarde i Balkarii v 1867 g.* [Feudal duties and liberation of peasants from serfdom in Kabarda and Balkaria in 1867]. IN: *Uchenye zapiski KBGU. Seriya sel'skokhozyaistvennaya*. – 1963. – Iss. 18. – P. 117-198. (In Russian)